

В ушах невыносимо гудело. Изнывая от усталости, Цю Чэньчжи попытался открыть глаза, но веки казались налитыми свинцом — тяжелые, неподъемные, они никак не желали повиноваться.

Пальцы слабо дрогнули. Грудь пронзила такая острая, невыносимая боль, словно в самое сердце вогнали раскаленный клинок; каждая косточка в теле отозвалась натужным треском, а перед взором плотной пеленой стояла непроглядная тьма.

Шум снаружи только нарастал: дикие вопли, яростные выкрики и истошные стоны безжалостно ввинчивались в уши, не давая забыться. Этот гомон вызывал такое бешеное раздражение, что Цю Чэньчжи едва не подпрыгнул, готовый с треском швырнуть в сторону крышку собственного гроба...

Погодите. Крышку гроба?!

Лежащий во тьме Цю Чэньчжи резко вдохнул сквозь зубы и наконец распахнул глаза.

Но вокруг по-прежнему царил глухой мрак. Ни единого проблеска света, лишь давящая, удушливая теснота. Собрав остатки сил, он шевельнул окоченевшей рукой и медленно провел длинными, изящными пальцами по невидимой преграде прямо над лицом.

Он ведь отчетливо помнил, как ложился спать в свою теплую постель. Как же вышло, что, едва открыв глаза, он обнаружил себя в...

«В гробу!»

Одним точным ударом Кровавый Демон-Предок снес голову стоявшему на пути бедолаге и наконец вырвался в первые ряды. Однако в следующий миг его глаза округлились от изумления, и он истошно взревел:

— Разве нам не обещали рождение священного артефакта?! Какого черта в месте, куда упал золотой свет, торчит лишь этот проклятый гроб?!

Три дня назад с небес обрушился ослепительный золотой луч, заставивший содрогнуться весь мир совершенствующихся. Небесный огонь низвергся на юге, прямо посреди Ста тысяч гор. Багровое зарево охватило половину небосвода, а хлынувшие волны чистой духовной энергии в один миг заполнили едва ли не весь мир культиваторов.

В тот же миг все как один сошли с ума.

Сокровище! Бесценное, невиданное сокровище! Подобных знамений Поднебесная не знала испокон веков. Ни у кого не осталось сомнений: в мир явилось божественное оружие бессмертных, рождающееся раз в десять тысяч лет.

Чего же медлить? Нужно брать!

Патриархи четырех великих праведных орденов и сильнейшие старейшины демонических земель враз позабыли о величии и приличиях. Забыв о вражде и разнице в силе, и праведники, и демоны устремились к южным хребтам, ведомые лишь одной мыслью — опередить соперников и первыми завладеть артефактом.

Всего за три дня ущелья и склоны покрылись горами трупов. Те немногие, кто сумел проложить себе путь сквозь этот ад, переступая через мертвецов и утопая в крови, были признанными титанами, сильнейшими из сильнейших.

Однако, пробившись к заветному месту сквозь череду беспощадных схваток, они не обнаружили ни божественных клинков, ни чудодейственных артефактов. Перед ними высился лишь... гроб?!

Ради этого погибли тысячи совершенствующихся, и если выяснится, что никакого легендарного оружия здесь нет и в помине, гнев искателей сокровищ будет не удержать.

После яростного выкрика Кровавого Демона-Предка у всех присутствующих перехватило дыхание. Противники разом прекратили схватку и толпой хлынули вперед, впериw жадные взгляды в точку, где совсем недавно угасло золотое свечение.

Там и впрямь стоял гроб. Он не лежал горизонтально, а возвышался вертикальной колонной, наполовину увязнув в развороченной взрывом земле.

Его загадочный материал не походил ни на металл, ни на дерево, ни на камень — антрацитово-черный, тускло отсвечивающий короб казался невероятно тяжелым. Крышка прилегала так плотно, словно была призвана навечно запечатать то, что находилось внутри.

Но внимание привлекало другое: в крышку наискось был вогнан великолепный, чистый и прозрачный, как осенние воды, меч. Половина лезвия ушла глубоко внутрь, и лишь несколько брызг потемневшей крови багровели на зеркальной глади стали.

Сперва толпа ошарашенно рассматривала гроб, но стоило им приглядеться к вонзенному оружию, как глаза совершенствующихся алчно загорелись.

Великолепный клинок!

Даже не приближаясь к нему, они кожей чувствовали волны исходящего от стали пронизывающего холода. Пусть никто еще не ведал, какими чудодейственными свойствами обладает это оружие, за него три дня велась смертная битва. Стоило лишь взять его в руки, осмотреть, и тогда...

Кровавый Демон-Предок, оказавшийся ближе всех к артефакту, зашелся от нетерпения. Наплевав на мрачное предзнаменование, он сделал широкий шаг и протянул руку, намереваясь вырвать божественный меч из крышки гроба.

— Демоническое отродье, не смей прикасаться!

Белый хвост даосского фучэня, точно шелковая лента, со свистом прорезал воздух, намертво захлестнул запястье Сюэмо-лаоцзу и резко дернул его в сторону.

Лицо Кровавого Демона-Предка, еще мгновение назад сиявшее торжеством, полыхнуло гневом и стыдом. Яростным взмахом багряного рукава он сорвал обвившую запястье нить, покачнулся и с трудом удержал равновесие. Лишь чудом ему удалось избежать перелома костей.

Он резко обернулся, вперив ледяной, ядовитый взор в того, кто посмел ему помешать:

— Истинный владыка Тяньцин! Нападать со спины — воистину благородный поступок для предводителя великих праведных орденов.

Тот, на кого он указал, являл собой образец истинного бессмертного мудреца. Старец с белоснежной бородой и волосами был облачен в темно-синее даосское одеяние, а в руках держал изящный нефритовый фучэнь. Предводитель могущественного ордена Великого Небытия, Истинный владыка Тяньцин по праву считался сильнейшим мастером современности.

Истинный владыка Тяньцин небрежным жестом перекинул фучэнь через руку и бесстрастно уставился на демона:

— Премного благодарен за похвалу. Но не ты ли мгновение назад, торопясь вырваться вперед, одним ударом снес голову моему внучатому ученику? К чему теперь эти речи о справедливости?

Тонкие губы Сюэмо-лаоцзу дернулись, и он разразился зловещим, каркающим смехом:

— Неужто почтенный Тяньцин-цзы винит меня в излишней жестокости? Сами-то ваши праведные ордена святостью не отличаются! Из десяти великих предков наших демонических земель до этого места добралась едва ли половина, и все благодаря вашей «милости».

Истинный владыка Тяньцин обронил равнодушно:

— Скажи спасибо, что выжила хотя бы половина.

От такой невозмутимости Кровавый Демон-Предок на миг лишился дара речи.

Пути праведников и демонов никогда не пересекались без кровопролития. Столетняя вражда и свежие обиды сошлись в этой точке, готовые вспыхнуть новой, всесокрушающей бурей.

За три дня безумной бойни владыка Дворца Лелеяния Цветов пал смертью храбрых. Из предводителей праведных сил уцелели лишь трое: главы ордена Великого Небытия, Обители Десяти Тысяч Книг и Храма Великих Свершений.

Но демонические земли понесли еще более сокрушительный урон: из десяти предков-старейшин в живых осталось лишь пятеро.

Чисто математически перевес оставался на стороне демонов — пятеро против троих. Однако Истинный владыка Тяньцин недаром звался сильнейшим мастером праведного пути. Трое из пяти павших демонических старейшин были обращены в прах лично его руками.

Если только не вытащить силой из глубокого затвора самого Демонического почтенного, никто из присутствующих и в подметки не годился этому грозному старцу.

Сюэмо-лаоцзу сгорал от досады, мысленно проклиная весь белый свет. Надо же было их владыке уйти в глухой затвор именно сейчас, строжайше запретив беспокоить себя по любым пустякам, и пропустить величайшее событие эпохи — рождение оружия богов!

Будь Демонический почтенный на месте, разве посмели бы они трепетать перед этим высокомерным Тяньцин-цзы?

Кровавый Демон-Предок мысленно сплюнул. Напуская на себя грозный вид, в глубине души он уже изрядно робел, а потому незаметно отступил на полшага назад, продолжая, впрочем, цедить яд:

— Пускай нас осталось лишь пятеро, но и ваших заступников всего трое.

Он прищурился и слащаво протянул:

— А священный клинок всего один. Как бы почтенные праведники не перерезали друг другу глотки, пытаясь поделить добычу...

Эта шитая белыми нитями уловка должна была посеять раздор среди глав орденов, но Кровавый Демон-Предок позабыл, что его младший соученик, Предок Пурпурной Реки Цзыхэ-лаоцзу, обладал редким скудоумием. Стоило тому услышать слова брата, как он взвился на дыбы:

— Брат! Мы понесли страшные потери, и теперь, когда божественный клинок прямо перед нами, ты предлагаешь без боя отдать его этим лицемерам?! Да я...

Сюэмо-лаоцзу, мысленно проклиная непроходимую тупость родича, сохранил на лице ледяную маску и с размаху влепил этому детине такую затрещину, что тот отлетел на несколько шагов. Сам же Кровавый Демон-Предок продолжал настороженно следить за реакцией Тяньцин-цзы.

Истинный владыка Тяньцин лишь презрительно фыркнул, даже не удостоив эти жалкие уловки ответом.

Зато стоявший рядом с ним Вань Цзыжу, глава Обители Десяти Тысяч Книг, тонко усмехнулся. С резким щелчком захлопнув изящный веер, он уставился на противника. На его благообразном лице книжника проступила неприкрытая насмешка:

— Как мы разделим священный клинок — дело исключительно нашей совести, и заботиться об этом чужакам не пристало. Мне интересно другое: почему достопочтенный Сюэмо-лаоцзу до сих пор не убрался восвояси?

Эти слова были прямым, недвусмысленным требованием убираться прочь.

Настоятель Храма Великих Свершений Мастер Ляокун, хранивший доселе молчание, смиренно сложил ладони перед грудью и негромко произнес:

— Амиабха.

Сердце Кровавого Демона-Предка ушло в пятки. Он понял, что праведные лидеры едины и вступать с ними в открытый бой сейчас — чистое самоубийство. Но отказаться от сокровища, ради которого они проливали кровь три дня подряд...

Пока он терзался сомнениями, одна тень, воспользовавшись тем, что внимание лидеров отвлечено, стрелой метнулась к черному коробу. Могучая рука мертвой хваткой вцепилась в рукоять меча и с силой рванула его на себя.

Это был Предок Пурпурной Реки, так и не набравшийся ума после затрещины старшего брата!

Хрупкое равновесие мгновенно разлетелось вдребезги. Все присутствующие издали яростный вопль и разом бросились к заветной цели.

Истинный владыка Тяньцин мгновенно вскинул руку, формируя пальцами грозовую печать, и обрушил на нарушителя яростный удар молнии. Остальные демонические старейшины бросились на выручку своему собрату, но безнадежно опоздали.

Испепеляющий разряд угодил точно в центр широкой груди Предка Пурпурной Реки. Великан захлебнулся хрипом, выплюнув фонтан черной крови. Его каменная плоть лопнула и мгновенно обуглилась, а сам он тяжело рухнул на колени.

Но даже падая, он мертвой хваткой держал рукоять. С тихим, звенящим свистом клинок покинул ножны крышки гроба.

Сверкающая сталь лезвия была до половины залита свежей, дымящейся кровью, словно его только что с корнем вырвали из чьей-то теплой груди.

В ту же секунду во все стороны хлынул неистовый поток духовной энергии. Хранивший доселе безмолвие гроб содрогнулся. Окружившие его мастера не успели даже вскрикнуть, как тяжелая, монолитная крышка была с легкостью выбита изнутри и разлетелась на бесчисленные осколки, растаявшие в воздухе золотистой пылью.

Налетевший ураганный шквал обладал такой сокрушительной силой, что никто из величайших мастеров Поднебесной, включая непобедимого Тяньцин-цзы, не сумел устоять. Сильнейших воинов эпохи просто смело, точно сухие листья, и швырнуло на землю. Каждый из них покатился по грязи, являя собой донельзя жалкое зрелище.

Кое-как поднявшись на ноги, ушибленные, грязные и клокочущие от ярости мастера устремили взгляды на гроб — и замерли, словно пораженные громом.

Из недр мрачного, тяжелого короба медленно и плавно выступил человек, чья неопишуемая красота мгновенно затмила все вокруг.

Он казался куском безупречного нефрита, обратившимся в лед. Тонкие, благородные черты лица незнакомца несли отпечаток сурового величия; один лишь взгляд на него подавлял волю, заставляя склонить голову перед этой гордой журавлиной статью. И лишь ясные, пронзительно-чистые глаза оставались живыми, подобно незамерзающему горному источнику, укрытому среди снегов.

Никто и помыслить не мог, что в зловещем гробу тоилось столь прекрасное, отрешенное от мирской суеты существо. Недавние враги, готовые разорвать друг друга на части, застыли с разинутыми ртами, напрочь позабыв о драгоценном клинке.

Даосское одеяние незнакомца, сотканное из черных и белых шелковых нитей, по какой-то причине было разорвано в клочья и едва держалось на плечах. Сквозь прорехи виднелась бледная, точно холодный нефрит, кожа груди, а прямо напротив сердца зияла глубокая, сочащаяся свежей кровью рана.

Но стоило присутствующим взглядеться, как разорванная плоть прямо на глазах принялась затягиваться. Спустя мгновение от глубокого пореза не осталось ничего, кроме бледной полосы молодой кожи и не успевших высохнуть багровых потеков.

Незнакомец медленно покачнулся и сделал шаг вперед. Расколотый даосский венец на его макушке окончательно пришел в негодность и с тихим стуком покатился по траве. Тяжелая копна темных, точно тушь, волос шелковым водопадом рассыпалась по плечам, скользнув к

тонкой талии.

Из уст демонических старейшин, где всегда хватало любителей плотских утех, донеслись невольные вздохи восхищения.

В ясных глазах юноши отразилось мимолетное замешательство. Он опустил взор на расколотый венец у своих ног, а затем медленно перевел его на лежащий рядом окровавленный меч.

Что же до несчастного Предка Пурпурной Реки, дерзнувшего осквернить святыню? Получив сокрушительный удар молнии от Тяньцин-цзы, а затем приняв на себя всю ярость высвободившейся из гроба волны, он за доли секунды обратился в прах. Ветер безжалостно развеял серый пепел по камням, не оставив от великана и следа.

И лишь омытый кровью меч сиротливо блестел на серой земле.

Юноша безучастно оглядел лезвие и медленно потянулся к нему длинными пальцами, словно желая поднять верное оружие.

Подавленные сперва его непостижимой мощью, а следом — неземной красотой и величием, совершенствующиеся не смели пошевелиться. Каждый затаил дыхание, замороженно наблюдая за действиями незнакомца.

Однако прежде чем бледные пальцы коснулись узорчатой рукояти, юноша покачнулся. Силы, поддерживавшие в нем жизнь, иссякли в один миг. Сделав неловкое движение, он рухнул на колени, а затем повалился на землю без чувств, сомкнув ясные, подобные осенним водам глаза.

Наблюдавшие за этим совершенствующиеся лишились дара речи.

Что это, во имя Небес, за нелепая шутка?!

Тишина длилась долго. Первым опомнился Истинный владыка Тяньцин. Он впился жадным взглядом в распростертое на земле тело юноши, и в его глазах недоумение быстро сменилось лихорадочным блеском.

Он едва слышно выдохнул:

— Неужто...

— Неужто этот человек и есть... то самое легендарное духовное оружие, являющееся раз в десять тысяч лет?! — хрипло закончил за него мысль Вань Цзыжу.

И лишь то, с какой силой его побелевшие пальцы сжимали костяной веер, выдавало бушевавший в его груди ураган чувств.

По сравнению с простым клинком, этот юноша, излучавший чистейшую духовную энергию, куда больше походил на сошедший с небес бесценный артефакт.

Внезапно один из уцелевших демонических старейшин с диким воплем вскинул оружие и коршуном ринулся к лежащему без чувств юноше, намереваясь утащить добычу первым.

Взгляды трех праведных лидеров скрестились на нем. Мгновенно перегородив путь негодяю, они яростно взревели:

— Порождение тьмы, назад!

И битва за бесценное сокровище вспыхнула с новой, еще более сокрушительной силой.

Тем временем на Девяти небесах, в Высшем Царстве Бессмертных.

Приближалось время проведения великого Собрания Шести Царств, устраиваемого раз в столетие. Божественный генерал Облачного Великолепия поспешно направлялся к личным покоям Бессмертного почтенного, бережно неся в руках новое, расшитое серебром темно-белое даосское одеяние.

Едва он ступил на порог дворца, как навстречу ему с искаженным от ужаса лицом выбежал маленький служка-даос. Завидев генерала, он бросился к нему как к спасителю и вцепился в расшитый рукав:

— Бессмертный владыка Юньхуа! Беда! Наш господин... Бессмертный почтенный исчез!

Божественный генерал Облачного Великолепия аккуратно высвободил шелк своего рукава из цепких пальцев перепуганного мальчишки и снисходительно отмахнулся:

— Не глупи. Наш господин ушел в затвор некоторое время назад. Собрание начнется со дня на день, так что он вот-вот должен завершить медитацию.

Мальчишка едва не плакал от отчаяния:

— Но я сам только что оттуда! Врата обители распахнуты настежь, а внутри — ни души!

Божественный генерал Облачного Великолепия бережно разгладил складки на новеньком даосском платье и со вздохом покачал головой:

— Передай господину, когда он вернется: я прекрасно знаю, что эти собрания наводят на него смертную скуку. Но на сей раз придут правители всех Шести Царств. Если глава Высшего Царства Бессмертных не явится, мы станем посмешищем для всех миров. Умоляю, передай ему, пусть потерпит хотя бы ради приличия.

Видя, что его слова не принимают всерьез, даосский послушник окончательно разрыдался:

— Бессмертный владыка, я говорю чистую правду! Его нигде нет! Что, если Бессмертный почтенный и вовсе покинул наши земли?!

Божественный генерал Облачного Великолепия лишь снисходительно усмехнулся в ответ:

— Проходы во все остальные миры находятся под неусыпным надзором стражи, и никаких признаков перемещений там замечено не было. Это значит, что Бессмертный почтенный не покидал Царство Бессмертных.

Он ласково потрепал заплаканного служку по голове.

— Или ты всерьез думаешь, что наш великий господин мог случайно поскользнуться и улететь в мир смертных?

<http://bllate.org/book/20750/2105697>